

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»
Межрегиональный центр преподавания иврита**

Язык иврит: исследования и преподавание

**Материалы XVIII Международной ежегодной
конференции по иудаике
Том V**

Академическая серия

Выпуск 38

Москва 2011

**The Moscow Center for University Teaching of
Jewish Civilization “Sefer”**

The Inter-Regional Centre of Hebrew Teaching

Hebrew Language: Research and Teaching

Proceedings of the Eighteenth Annual International
Conference on Jewish Studies

Volume V

Academic Series

Issue 38

Moscow 2011

Общая редакция: Е.Б. Марьянчик, Ю.Н. Кондракова

Editorial Board:

Evgueny Marianchik, Yulia Kondrakova

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Published with the support of

Американского Еврейского Объединенного
Распределительного Комитета (Джойнт)
The American Jewish Joint Distribution Committee (Joint)

Евроазиатского Еврейского Конгресса / Euro-Asian Jewish Congress

Российского Еврейского Конгресса / Russian Jewish Congress

© Центр научных работников
и преподавателей в вузах
"Сэфер", 2011

© Межрегиональный центр
преподавания иврита, 2011

© Коллектив авторов, 2011

Д. Семченкова (г. Москва, Россия)

Фразеологические единицы с числительным семь в языке иврит (на материале словарных данных и результатов эксперимента)

"כל השביעין חביבין לעולם..."

Все седьмые – всегда любимы.

(מדרש ויקרא-רבה פרשה כט, יא)

Известно, что числам, помимо их основной, счетной, функции, в культуре любого народа отводится особая роль. Число *семь* можно назвать, пожалуй, самым значимым для еврейской культуры. Написано немало работ, научных и научно-популярных, о символике этого числа в иудаизме (и не только), о причинах ее атрибутирования и некоторых конкретных примерах языковой реализации того или иного значения. Данная статья рассматривает семантику числа *семь* и ее отражение в языке иврит, в частности, во фразеологических единицах¹.

Почему именно число *семь* оказалось настолько богато семантически нагружено? Его символичность для иудаизма основывается, в первую очередь, на закреплённом в Торе (гл. Бытие) представлении о божественном сотворении мира за семь дней, об установлении, таким образом, ограниченного временного периода – недели², который завершается сакральным (Бытие 2:2-3, Исход 20:8-11) днем שבת – субботой. В этой связи отметим работу, где приводится вполне обоснованная гипотеза об этимологической связи между лексемами שבת и שבע ("семь") [1, 359]. Концепт *семи дней недели* (שבעה ימי שבתא) используется в традиционной песне пасхального седера "אהד מי יודע" ("*Один – кто знает?*") при упоминании числа *семь*. Можно предположить, что особый статус и святость недели как определенного, установ-

¹ Под фразеологическими единицами/фразеологизмами в статье понимаются устойчивые словосочетания различных типов, как-то: идиомы, коллокации, пословицы, поговорки, клише, крылатые слова и др. Критерии выделения тех или иных типов выражений и их классификации в иврите в данной статье не рассматриваются (прим. автора).

² На иврите *неделя* – שבת, от слова שבע (*семь*) [2, 635] (прим. автора).

ленного свыше, отрезка времени¹ и субботы для еврейской культуры способствовали в дальнейшем более широкому использованию либо числа *семь*, либо моделей "семикратности" в различных традициях и ритуалах (например, *שבע ברכות* / *семь свадебных благословений*), в системе календаря (например, *שנת השבע/שמיטה* – седьмой год семилетнего цикла в сельском хозяйстве, когда дается отдых и земле, и людям, прощаются долги, раньше в этот год освобождали рабов; перед праздником *שבועות* отсчитывают семь недель омера²), и, как следствие, расширению спектра значений рассматриваемого нами числа, что и получило свое отражение в языке иврит.

Методом сплошной выборки из различных словарей языка иврит (толковых, фразеологических, сленга, см. список литературы) нами было собрано 40 устойчивых выражений с числительным *семь*. Первоисточниками выбранных фразеологических единиц являются главы Танаха, трактаты Талмуда, Мишны, тексты мидрашей и некоторых других книг, выражения из идиша, ладино.

На основе семантического анализа имеющихся у нас выражений языка иврит выделим главные символические значения числа *семь*:

1) полнота, совершенство, завершенность – 17 выражений, например:

шива/сидеть шив'а (семь дней траура, скорби по кому-либо)

שבעה/לשבת שבעה
[על מיישהו] [מעוד קטן כ.]

всесторонне образован (досл.: совершено в семи премудростях)

מושלם בשבע החוכמות
[רבינו בחיי, שמות כה, לא]

семь кругов (досл.: отделений) ада, перен.: адские муки

שבעה מדורי גיהנום
[סוטה י:]

¹ Ряд исследователей придерживается мнения, что понятие семидневной недели было введено относительно поздно в рамках еврейской истории, возможно, в VI в. до н.э. (см. об этом [3]) (прим. автора).

² Омер (ивр. *עומר*, "сноп") – приношение, совершавшееся в Храме ежегодно во второй день праздника Песах. Впоследствии этим словом стали называть период в 49 дней (семь полных недель) между праздниками Песах и Шавуот (прим. автора).

2) многократно, много, более чем достаточно – 19 фразеологизмов, например:

<i>следить, смотреть во все глаза</i>	הביט/השגיח בשבע עיניים
(досл.: в семь глаз)	[זכריה ג, ט]
<i>если вина тяжела, слова извинения</i>	אם האשמה רעה ההתנצלות
<i>невыносимее во много раз (досл. в семь раз)</i>	רעה שבעתיים
	[לאדינר]
<i>Много (досл.: семь) раз упадет праведник и – встанет.</i>	שבע יפול צדיק וקם [משלי כז, טז]

3) максимальная компактность: использование семерки в качестве мнемонического принципа более простого (для запоминания) и понятного изложения материала – четыре фразеологические единицы. Сюда же следует отнести три высказывания (7-9) 5 главы и одно (8) из шестой главы трактата "Поучения Отцов". Приведем примеры такого использования числительного семь:

<i>семь видов (израильских традиционных плодов земли и деревьев)</i>	שבעת המינים
<i>В суде из трех судей каждый должен обладать семью качествами, такими как: мудрость, скромность, страх (перед Б-гом), неприятие корыстолюбия, любовь к истине, благожелательство ко всему живому, доброе имя.</i>	[לשון חכמים ע"י ביכורים א ג] בית דין של שלושה צריך שיהיה בכל אחד מהם שבעה דברים ואלו הם: חכמה וענוה ויראה ושנאת ממון ואהבת האמת ואהבת הבריות ובעלי שם טוב. [רמב"ם סנהדרין ג, ז]

Исходя из полученного лексического материала, можно сделать вывод, что доминирующими для числа *семь* (как символа) значениями являются первые два: выражение *полноты, совершенства, завершенности* и осмысление его как показателя большого, иногда гиперболизированного, множества *многократно, много, более чем достаточно*.

Число *семь* в иврите имеет различные коннотативные значения, что подтверждает тезис о его популярности у носителей языка. С одной стороны, оно, очевидно, играет особую культурную роль, коннотируя такие позитивные понятия, как сакральность, свя-

тость, божественность, являясь зачастую синонимом везения, счастья ("כל השביעין הביבין"). С другой стороны, употребление того же числительного во фразеологизмах, имеющих отрицательную коннотацию, меняет соответствующим образом интерпретацию и его семантики. Например, упомянутое ранее выражение לשבח שבועה имплицитно негативные чувства, связанные со смертью близкого человека, а שבועה מדורי גיהנום и вовсе ассоциируется с нестерпимыми вечными муками, несчастьем и лишениями.

Для более полного выявления особенностей описываемого нами числа в иудаизме в целом и его языковой репрезентации в частности автором был проведен лингвистический эксперимент с участием 545 человек, для которых иврит является родным языком. Подавляющее большинство участников на момент проведения анкетирования (апрель-июль 2011 г.) являлись студентами Еврейского университета в Иерусалиме, незначительную группу составили преподаватели того же учебного заведения, работники Академии языка иврит, а также *независимые* лица, работающие периодически в залах Национальной библиотеки Израиля (Иерусалим). Учитывались, помимо прочего, такие параметры, как: пол, возраст участников (от 20 до 60+), внутриконфессиональная принадлежность (от светских до ортодоксальных), сфера деятельности/факультет – каждый из которых не мог не повлиять на характер и полноту ответов. Испытуемым был предложен ряд неоднотипных вопросов, имеющих общей целью рассмотреть концепт того или иного числа с разных точек зрения. В рамках данной работы остановимся исключительно на обсуждении данных, полученных для числа *семь*.

В ответе на вопрос: "У каких чисел, по вашему мнению, есть сакральное, символическое, ритуальное значение в иудаизме?" из 146 участников¹ 133 (91.1%) указали *семь* в первую

¹ Для эксперимента было подготовлено несколько вопросов, которые затем были распределены по два-три в четырех вариантах опросника. Число 545 – это количество людей, принявших участие в эксперименте, а процентное соотношение для тех или иных результатов вычислялось соответственно по заполненным анкетам каждого отдельного варианта (прим. автора).

очередь¹, что свидетельствует о широкой предпочтительности в пользу этого числа.

Данный вопрос не предполагал получение от испытуемых пояснений к выбору конкретных чисел. Поэтому число *семь* было включено в другие задания для того, чтобы стимулировать развернутые и детализированные ответы.

Так, например, был использован метод свободного ассоциативного эксперимента, в ходе которого участникам в вопросах двух вариантов анкеты был дан ряд чисел, на каждое из которых предлагалось написать первую ассоциацию, возникающую у респондента в связи с тем или иным числом. Похожие ассоциации были объединены нами в группы (см. таблицу ниже).

Десять человек (3.5%) не указали ни одной ассоциации (реакции). На первом месте по частотности стоят реакции типа "количество дней в неделе", "неделя", составляя 38% всех ответов, в том числе, "שבוע ימי שבת" – 13.8% (5.2% от общего числа реакций). Любопытно, что связь числа *семь* именно с количеством дней творения отражена лишь в двух реакциях (0.7%). Второе место занимает реакция "шаббат", "седьмой день" – 14.6%, что указывает на наличие глубокой связи между этими концептами в сознании современных носителей языка. Наконец, третье место принадлежит ответам, базирующимся на восприятии числа *семь* как источника счастья, изобилия, благополучия "מספר מזל" – 9.8%, в то время как только 1.4% связали с ним понятия неудачи, невезения. По-видимому, носители языка ассоциируют с рассматриваемым нами числом в большей степени положительную (либо нейтральную) коннотацию, нежели негативную. Достаточно распространенными (6%) являются реакции, которыми участники эксперимента подтвердили культурно-типологическое значение числа *семь* для еврейской культуры, например, "סמל", "קדוש", "הדות".

Отдельно отметим также наиболее интересные, на наш взгляд, ответы респондентов: 3.8% в качестве первой ассоциации написали фразу из юмористического скетча популярной группы

¹ Наряду с числами 3, 13 и 40; нередко указывалось только число 7 (прим. автора).

¹ "מה כמה? מה שבע?": "הגשש החיורר". 2.8% участников вспомнили сказку для детей "Белоснежка и семь гномов". В трех ответах (1%) присутствовала реакция "ספירות", отсылающая к кабалистическому представлению о семи сфирот – божественных эманациях. Неудивительно, что эти три реакции были получены от людей, определивших свою конфессиональную принадлежность в рамках ортодоксального иудаизма.

Все ответы, за исключением единичных, представим в нижеследующей таблице, где первое число в скобках обозначает суммарное число подобных реакций, а через "/" указано их процентное соотношение к общему количеству (287) полученных данных:

Ассоциация (реакция)	Количество ответов/%
ימים בשבוע / (שבעת) ימי השבוע/ימות שבוע, שבוע (אחד, שלם, חדש)/ שבוע ימים / שבעה ימי שבתא	109/38%
שבת / היום השביעי/ סוף שבוע / ביום השביעי שבת וינפש	44/15.3%
מספר מזל / שפע / שבע שנים טובות	28/9.8%
מספר טיפולוגי (ביהדות), סמל/ קדוש/ הקודש שבתוך הטבע / יהדות	17/5.9%
מה שבע? מה כמה?	11/3.8%
שלגיה ושבעת הגמדים/ גמדים	8/2.8%
שבעת המינים	5/1.7%
שבעה ימי אבל/ לשבת שבעה	4/1.4%
(שנת) שמיטה	4/1.4%
שבע בום/ בום (משחק ילדים)	4/1.4%
שבע שנים רעות, רזות/ שבע שנים של מזל רע/ מזל לא טוב	4/1.4%
ספירות	3/1%
רקיעים/ הרקיע השביעי	3/1%
בריאת העולם/ שבעה ימי בריאה	2/0.7%

Рассмотрим теперь вопрос другого типа, включенный в анкеты с целью получить представление о месте числа *семь* и вы-

¹ Подробнее об этой группе см. сноску в статье Ю. Костенко на с. 74 (прим. ред).

ражений с соответствующим числительным в оценочной картине мира современных носителей языка иврит.

На первом этапе участникам эксперимента было предложено оценить ряд чисел, включая *семь*, с точки зрения чувства, которое то или иное число вызывает у них, по шкале: "+" (положительная коннотация), "0" (нейтральная), "-" (отрицательная). На втором этапе от тех же респондентов требовалось выполнить аналогичную операцию по отношению к фразеологизмам с числительным *семь*, а именно: ברקיע השביעי (на седьмом небе), שבעה ימים בשבוע (семь дней в неделю), לשבת שבעה (соблюдать семь дней траура). По этому заданию нами было получено 149 ответов. Число *семь*, контекстуально никак не опосредованное, 51% участников оценили как в целом положительный концепт, 24.8% – как нейтральный и 24.2% отметили его коннотацию как преимущественно отрицательную. Таким образом, основываясь на результатах данной части эксперимента, можно сказать, что число *семь* в сознании современных носителей языка иврит действительно характеризуется разнообразной экспрессивной окрашенностью, однако доминирующим является в целом позитивное осмысление этого концепта. Для большей иллюстративности представим результаты в виде следующей диаграммы, где можно увидеть соотношение полученных ответов (значения в долях круга и проценты в легенде) по трем оценочным категориям:

Для трех приведенных выше фразеологизмов ответы распределились следующим образом: לשבת שבעה было вполне логично оценено как выражение, несущее негативную коннотацию, большинством (136 человек, т.е. 91.3%) участников, тем не менее, некоторые респонденты определили свое отношение к нему

как нейтральное или положительно окрашенное (9 человек, т.е. 6%, и 4 человека, т.е. 2.7%, соответственно). Поскольку позитивная коннотация данному выражению объективно не свойственна (с оговорками его можно рассматривать как нейтральное), такие ответы могут свидетельствовать или о незнании человеком его семантики, или о других субъективных факторах, например, о возможно ином видении им концепта "смерть". Представим эти результаты в виде диаграммы:

Аналогичным образом можно интерпретировать данные, полученные для фразеологизма ברקיע השביעי: преобладающая часть опрошенных (131 человек, т.е. 87.9%) видит в нем положительную семантику, 11 человек (7.4%) относятся к концепту, выражаемому посредством данной фразеологической единицы, нейтрально, а случаи негативного оценивания единичны (7 человек, т.е. 4.7%). Коннотационные значения этого выражения обобщены в следующей диаграмме:

Наконец, оценка репрезентируемого в словосочетании *שבועה ימים בשבוע* понятия естественным образом зависела от личного опыта и субъективных ассоциаций каждого из участников опроса: большинством оно воспринималось как определенная конвенциональная данность "в неделе семь дней" либо как не нагруженное экспрессивными смыслами (90 человек, т.е. 60.4%), второй по численности группой респондентов оно связывалось с положительными эмоциями, событиями, явлениями (48 человек, т.е. 32.2%), в третьем случае (11 человек, т.е. 7.4%) получило негативную окраску (например, для кого-то *שבועה ימים בשבוע* ассоциируется с "работой без выходных, без отдыха" и т.п.). Для большей наглядности поместим эти результаты в диаграмму:

На наш взгляд, небезынтересным будет отметить, что уже после выполнения данной части эксперимента многие участники устно сообщали о своем восприятии собственных ответов, комментируя, что характеристика числа *семь* как исключительно положительного понятия не вызвала у них сомнений, однако такое представление тут же подвергалось переоценке при осмыслении выражения *לשבח שבועה*¹.

В заключение вернемся к описанному нами в самом начале вопросу эксперимента, когда испытуемым предлагалось написать те числа, которые, по их мнению, являются культурно значи-

¹ 75 человек (50.3%) дали числу *семь* положительную оценку, выражение *לשבח שבועה* (*соблюдать семь дней траура*) ими же маркировано как негативное (прим. автора).

мыми в иудаизме. Мы увидели, что среди прочих число семь является наиболее приоритетным, что, очевидно, должно указывать на глубокие этимологические корни такого выбора в традициях, религии, истории еврейского народа и системе счета вообще. В том же варианте анкеты опрошенным было дано задание написать 5-7 известных им устойчивых выражений, содержащих какое-либо число. Любопытно, что результаты для этой части оказались не настолько показательны, то есть, несмотря на повышенную семантическую и коннотативную нагруженность концепта числа семь (а может быть, по этой причине?), далеко не весь спектр его значений получил свое выражение в языке. Из 146 опрошенных лишь в 46 ответах (31.5%) присутствует какой-либо фразеологизм с числительным *семь*: из них 5 человек (10.9%) указали выражение (שבע יפול צדיק וקם ויקום) (*семь раз упадет праведник и встанет*, Притчи 24:16) и столько же указали (שבעה מדורי גיהנום) (*семь кругов ада*), четверо (8.7%) привели цитату из гл. Исход 31:17 (וביום השביעי שבת וינפש), по два респондента (4.3%) написали в своих ответах "כל השביעין חביבין", "כמה? שבע. מה שבע? מה כמה?", "שבע שבתות תמימות", "שבעתיים".

В числе наименее частотных примеров (по одному использованию) присутствуют многие фразеологические единицы, зафиксированные в словарях. По-видимому, для современных носителей языка иврит не существует "излюбленных" устойчивых выражений с числительным *семь*. С другой стороны, это в очередной раз указывает на широкий потенциал числа *семь* передавать самые разнообразные смыслы и значения и его роль в "обслуживании" важнейших аспектов культуры.

Библиография

1. Hirschfeld, Hartwig. Remarks on the Etymology of Šabbāth. Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland (Apr., 1896), pp. 353-359.

¹ Практически все приведенные выражения были зафиксированы в анкетах участников, которые идентифицировали себя как "религиозные" (לדי) или "ортодоксальные" (קרדי) (прим. автора).

2. Klein, Ernest. A comprehensive etymological dictionary of the Hebrew language for readers of English. The University of Haifa: "Carta Jerusalem", 1987.
3. Lang, Bernhard. Number Ten and the iniquity of the Fathers. ZAW 118. Bd., pp. 218–238.
4. Барад М., Шнайдерман А. Русско-еврейский (иврит) фразеологический словарь. – Тель-Авив: SeferIsrael, 2002. – 400 с.
5. Гури И. Все хорошо, что хорошо кончается / Сборник пословиц: английский, русский, идиш, иврит. – Иерусалим: "Tarbut", 1993.
6. Стратиевский В. Параллели. Пословицы и поговорки: русский-иврит. – Кфар-Саба: "Спутник", 2009. – 436 с.
7. Трахтман Э. Пословицы и поговорки на иврите. – Иерусалим, 1996. – 65 с.
8. אברהם אבן שושן (2009). מילון אבן שושן: בשישה כרכים / אברהם אבן שושן בהשתתפות חבר אנשי מדע. תל אביב. – 6 כר'.
9. ראובן אלקלעי (1997). דברי חכמים. אוצר לפתגמים ומימרות מהספרות העברית לכל רבדיה ותקופותיה. תל אביב: מודן הוצאה לאור.
10. רוביק רוזנטל (2009). מילון הצירופים. ניבים ומטבעות לשון בעברית החדשה: גלגולים, מקורות, שימושים. י-ם: כתר ספרים. 962 ע'.
11. משה לבנון. לקסיקון עברי לניבים ולמטבעות-לשון. – י-ם, ש.זק ושות'. – 1989-90.
12. מאיה פרוכטמן, אורנה בן-נתן, ניבה שני (2001). ניבון אריאל: ניבים, פתגמים ואמרות מחיי האדם. – ישראל: "קוראים". – 320 ע'.
13. טוביה כהן (1990). ניבון עברי חדש. מטבעות-לשון, פירושיהם ומקורותיהם. תל-אביב: "יבנה".
14. מאיה פרוכטמן, עדית שר, ציפי שחורי-רובין (2010). הניבון הישראלי המקיף לביטויים עממיים (ערוך על פי נושאים, מלווה בדוגמאות, במקורות ובמקבילות מרובדי הלשון). – מושב בן שמן: מודן הוצאה לאור. – 508 ע'.
15. שלמה הרמתי (1972). ניבים מספרים. תולדות ניבים וגלגולי משמעים, מקורות והדגמות. – תל אביב: "עמיחי". – 208 ע'.
16. איתן אבניאון (2002). לשון ראשון. מילון ניבים ומכתמים על יסוד המקורות. ישראל: איתאב בית הוצאה לאור. – 584 ע'.
17. רוביק רוזנטל (2006). מילון הסלנג המקיף. – ירושלים: "כתר". – 453 ע'.
18. נעים בן אלי-הו (1958). מטבעות לשון. ניבים ופתגמים מליציים. – ירושלים: "ישורון". – 78 ע'.

19. משה סמבטיון (1948). מימרון. לקסיקון מימרות ופתגמים ישראלים וכלליים. – תל אביב: "אשכולון". – 112 ע'.
20. דוב ירדן (1956). מדרש לשון. ניבים ופתגמים בגלגוליהם. – ירושלים: "קרית ספר". – 128 ע'.
21. שפרה שיק (1994). מספרים מספרים. סדרת יסודות ביהדות לפי סדר הספרות. – ירושלים. – 80 ע'.
22. זושא שפירא (1960). ניבים ופתגמים (מהמקרא ומהספרות שלאחר המקרא. פירושים, מקורות ואימונים). – תל אביב: "יוסף שמעוני". – 267 ע'.
23. נעמי מורדוך (1998). ניבון עברי שימושי. – חיפה: "דמיון". – 147 ע'.
24. נעמי מורדוך (2000). ספר הניבים והביטויים. – חיפה: "רקפת". – 155 ע'.
25. עדנה גזית (1988). פינת הלשון (להקניית אוצר מלים, ביטויים, צירופי לשון וניבים). – תל אביב: "עם עובד". – 94 ע'.
26. שמחה רז (1981). פתגמי חסידים. – ירושלים: "כתר". – 191 ע'.
27. י.ח.רבניצקי, ח.ג.ביאליק (1911). פתגמים ומבטאים (אמרי אנשי, משלי הבריות, מאמרי חכמים ועוד) מלוקטים מתוך התלמוד והמדרשים ומשאר הספרים. – אודיסא. – 54 ע'.
28. רות אלמגור-רמון (2001). רגע של עברית. – ירושלים: "צבעונים". – 175 ע'.
29. נפתלי ארבל (2009). ספר הניבים הגדול. – חולון: "דפטל". – 647 ע'.
30. נרי סבניה-גבריאלי (2004). ספר הביטויים המקיף (תזאורוס עברי-אנגלי-עברי). – תל אביב: "יבנה, יהושע אורנשטיין". – 418, 146 ע'.
31. אגמון-פרוכטמן, מאיה (2002). מדברים בקלישאות: 616 ביטויי שגרה הממלאים את חיינו ערוכים על פי מילון אלפביתי. – קרית גת: "קוראים". – 232 ע'.

Об авторах

Аграновски Вера, преподаватель иврита, ответственная за преподавание иврита в ульпанах стран СНГ и Балтии, Еврейское Агентство для Израиля;

Баркусская Ирина Рафаэлевна, доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Бутеева Юлия Александровна, куратор проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, учитель иврита в Центре образования №1311 "Тхия";

Вязигина Ксения Александровна, куратор проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ, учитель иврита в Центре образования №1311 "Тхия";

Дубова Ольга Львовна, разработчик аудиокурса для изучения иврита на продвинутом уровне;

Едовицкий Михаэль, PhD, директор отдела по работе с евреями Центральной Европы, Еврейское Агентство для Израиля;

Заславски Рина, педагогический директор отдела образования в странах СНГ и Балтии, Еврейское Агентство для Израиля;

Зыскин Игорь Владимирович, к.ф.н., доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Колода Светлана Александровна, к.ф.н., доцент Горловского государственного педагогического института иностранных языков;

Кондракова Юлия Николаевна, к.ф.н., доцент Государственной классической академии им. Маймонида; проректор Международного еврейского института экономики, финансов и права;

Корниенко Юрий Михайлович, к.ф.н., профессор, заведующий кафедрой древнееврейского языка и литературы, Государственная классическая академия им. Маймонида;

Костенко Юрий Ильич, доцент Московского государственного института международных отношений МИД России;

Кувшинова Анна Юрьевна, магистрант Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

Марьянчик Евгений Борисович, к.т.н., профессор, директор Межрегионального центра преподавания иврита, руководитель проекта ALE по преподаванию иврита в школах СНГ;

Надорова Юлия Викторовна, доцент Государственной классической академии им. Маймонида;

Пирлес Стэнли, в прошлом – директор еврейской школы, в настоящее время является независимым консультантом в сфере образования, проживает в г. Иерусалиме (Израиль);

Скородумова Полина Юрьевна, к.ф.н., старший преподаватель Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова;

Семченкова Дарья Юрьевна, аспирантка Института языкознания РАН;

Соломоник Абрам, PhD, автор ряда книг по грамматике иврита и словарей, долгое время занимался проблемами преподавания иврита взрослым, работая в качестве инспектора-методиста по ультраортодоксам в Министерстве просвещения Израиля;

Тер-Петросян Лилит, PhD, преподаватель кафедры востоковедения Ереванского государственного университета;

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита, Еврейский культурный центр "На Никитской";

Шимон Това, директор Института TaL AM при Центре еврейского образования им. Бронфмана в г. Монреале (Канада).